

ИНТЕРВЬЮ 21.12.2018

Стратегическое терпение

О пребывании бундесвера в Афганистане и о буднях в опасных для жизни условиях

Бундесвер вот уже 18 лет принимает участие в миротворческой операции в Афганистане, а мир в стране так и не наступил. Бундестаг делает ставку на упорную приверженность такому курсу и из года в год продлевает мандат на участие бундесвера в международной миротворческой операции. Насколько это целесообразно?

Афганистан стал ареной самой длительной и потребовавшей наибольших жертв и затрат гражданско-военной операции в истории Федеративной Республики Германия. С продлением мандата в этом году с 980 до 1300 человек возросло и максимальное количество военнослужащих бундесвера, которые будут принимать участие в осуществлении миссии НАТО «Решительная поддержка» от Германии.

Этот шаг сам по себе является прагматическим и необходимым. В настоящее время решение об отводе большей части международного контингента в 2014 году и передаче ответственности за безопасность самому Афганистану преимущественно оценивается как слишком резкое и не совсем коррелирующее с реалиями на месте событий. Ведь впоследствии НАТО оказалось недоукомплектованным для выполнения своего мандата по военной подготовке и практическому инструктажу. Отныне подготовка сотрудников органов безопасности Афганистана стала возможной только на уровне высшего военного руководства, а не на среднем или базовом уровне. К тому же все это привело и к дефициту ресурсов для обеспечения защиты самих инструкторов.

Однако подобное наращивание количественного состава с политической точки зрения вызывает смешанные чувства. Нам нужны не постоянные колебания в численном составе в сторону повышения или понижения, а всесторонний анализ существующего положения и совместная дискуссия о том, какова реальная ситуация, в которой мы находимся там. В германской и

международной политике в течение нескольких лет преобладает ощущение усталости от Афганистана. Но население Афганистана нуждается в дальнейшей солидарности с нашей стороны. Всем нам необходимо проявить стратегическое терпение – не на основе лишнего критики принципа «продолжать в том же духе», а путем осмысления и трезвой оценки успехов и неудач.

Какой результат принесли усилия Германии на данный момент?

Активное участие Германии включает в себя широкий спектр усилий и часто выходит за рамки собственно миротворческой операции бундесвера, которая находится в центре внимания. Оно имеет полицейское, дипломатическое, гуманитарное и гражданское измерение. Финансовая поддержка Германией сотрудничества в целях развития здесь велика, как ни в одной другой стране. Позитивные изменения, невзирая на огромные вызовы, можно видеть в частности в повышении уровня грамотности, медицинского обеспечения и здравоохранения, а также обучения военных и полицейских. По крайней мере, в крупных городах Афганистана сформировалось активное гражданское общество и система средств массовой информации. А столица страны Кабул, конечно же, выглядит теперь иначе по сравнению с моментом свержения правления талибов в 2001 году.

В то же время ощутимое ухудшение ситуации с безопасностью во многих провинциях на севере Афганистана, а также многочисленные террористические акты в Кабуле с особым драматизмом демонстрируют то, что многие регионы страны, которые мы в прошлом считали относительно безопасными, таковыми сегодня больше не являются. Многие позитивные изменения не удалось закрепить, достигнутые результаты часто остаются довольно хрупкими, а кое-где наблюдается и регресс. Количество бедных сегодня снова находится на уровне 2003 года. Свыше половины населения Афганистана живет в условиях бедности. Именно в сельской местности все меньше детей посещает школы. Экономика очень медленно восстанавливается после взрыва раздутого экономического пузыря, созданного международными экономическими интервенциями до 2014 года. Это усугубляется и комплексным характером военного конфликта между правительством и повстанцами. Афганистан до сих пор остается одной из самых бедных стран. Многие обозреватели характеризуют сложившуюся ситуацию как «патовую».

Вы разделяете это мнение?

В данный момент я считаю, что импульс исходит скорее от

Талибана. Но и террористические группировки типа «Исламского государства», которое является существенной силой, саботирующей любые попытки сближения между афганским правительством и Талибаном, продолжают осуществлять ужасные по своим последствиям террористические акты. В нынешней ситуации успехом можно было бы назвать положение, которое не вело бы к ее ухудшению.

Безопасность на местах также ухудшилась. Согласно данным ООН, в этом году от террористических атак смертников и взрывов погибло больше людей, чем когда-либо раньше. Вы уже два года работаете в Афганистане. В каких условиях?

Рамочные условия в связи с ухудшением положения с безопасностью, вне всякого сомнения, стали более сложными. Пространство для активных действий в гражданской и гуманитарной сфере в Афганистане сужается. В последние годы целью нападений то и дело становятся также и гуманитарные организации. Мы становимся очевидцами сворачивания международного сотрудничества в целях развития на территории всей страны и его сосредоточения в центрах городской жизни. К таким изменениям вынуждены приспосабливаться и мы, создавая новые концепции.

Фонд им. Фридриха Эберта имеет представительство в Кабуле уже 16 лет. Мы содействуем утверждению социальной справедливости, поддерживаем афганские профсоюзы, осуществляем обучение молодых управленческих кадров и организовываем мероприятия по обеспечению диалога на уровне гражданского общества по вопросам мира и безопасности в стране и регионе, а также посредством документальной фиксации и аналитических исследований вносим вклад в дискуссию о бегстве и миграции из Афганистана, соседних с ним стран, а также положении мигрантов в Германии и Европе.

Возможно, из-за столь многочисленных вызовов в повседневной жизни прошедшие два года значительно обогатили меня и всю нашу команду, представлявшую Фонд Эберта в Кабуле, в профессиональном и чисто человеческом отношении. Мы каждый день убеждаемся в значимости нашей работы. Где и в чем мы выгодно отличаемся от других, часто можно видеть невооруженным глазом. Пример тому – «Форум молодежных лидеров Афганистана», организованный Фондом, почти 300 выпускников которого сегодня работают на руководящих должностях в правительстве, дипломатии, гражданском обществе, средствах массовой информации и науке, и таким образом берут на себя ответственность за будущее Афганистана.

Какой может быть роль Германии в решении конфликта?

Германия остается вторым крупнейшим донором в Афганистане. Она также председательствует в международной контактной группе по Афганистану. С 2001 по 2011 год Германия уже провела важные конференции в Петербурге. Многие стороны конфликта усматривают в Берлине своеобразного «добропорядочного маклера». А потому я полагаю, что во внешней политике Германии можно сделать еще больше, чем до сих пор, в том числе путем организации еще одной международной конференции на продвинутой стадии возможных мирных переговоров.

В то же время необходимо принять к сведению, что Германия является лишь одним из многих действующих лиц в Афганистане. У нас хорошая репутация, но при этом ограниченные возможности влияния. США, Россия, Китай, Пакистан, Индия, Иран и Саудовская Аравия – наиболее важные участники процесса. Конфликт в Афганистане столь сложно поддается решению как раз потому, что имеет столь многообразное региональное измерение. Различные усилия международных посредников, например, со стороны США, которые ведут прямые переговоры с Талибаном в Дохе, последняя встреча в Москве, а также пекинские или ташкентские инициативы редко хорошо скоординированы и определяются различными интересами. Они не должны предварять мирный процесс, организованный самими афганцами под собственную ответственность. В идеальном варианте они могут носить комплементарный характер, а не подрывать усилия афганского правительства.

Вопросы задавала Йоанна Итцек

Мирко Гюнтер

Мирко Гюнтер (Mirco Günther) – руководитель Азиатско-Тихоокеанского отдела Фонда им. Фридриха Эберта. Ранее был представителем Фонда в Афганистане и руководителем регионального офиса Фонда в Сингапуре. В 2014 году участвовал в создании миссии ОБСЕ на востоке Украины, а также работал от имени этой организации в Казахстане и Таджикистане.

QAZAQ schrieb am 24.12.2018

Если из Афганистана уйдут американцы и их союзники, их места быстро займут разного рода радикальные исламистские группировки и Германия может получить террористический удар сравнимый с 11-м сентября. Это очевидно и доказательств не требует, всё остальное частности.
